

Жан-Батист Капфиг

Хлодвиг и Меровинги

Перевод с французского Антонова В. А.

2026

УДК 82-1
ББК 84(4Фра)5-44
К20

Капфиг, Жан-Батист

К20 Хлодвиг и Меровинги / Жан-Батист Капфиг; пер. с франц. Антонова В. А.
— М. : Bookstart, 2026. — 238 с.

ISBN 978-5-0061-0326-9

Книга Жана-Батиста Капефига «Хлодвиг и Меровинги» (1869) представляет собой обширный труд об истории первой франкской королевской династии. Автор подробно освещает правление Хлодвига I, зарождение государства франков на фоне упадка Римской Галлии, а затем прослеживает расцвет и упадок династии Меровингов вплоть до прихода Каролингов.

**УДК 82-1
ББК 84(4Фра)5-44**

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

ISBN 978-5-0061-0326-9

© Антонов, В. А., перевод, 2026
© Bookstart (ООО «БУКАБУМ»), оформление, 2026

Оглавление

О книге.....	5
Введение.....	7
КНИГА I. — ВАРВАРСКАЯ ЕВРОПА. — КЕЛЬТСКАЯ И РИМСКАЯ ГАЛЛИИ.....	25
КНИГА II. — РИМСКАЯ И ХРИСТИАНСКАЯ ГАЛЛИЯ.....	45
КНИГА III. — НАШЕСТВИЯ ВАРВАРОВ. — ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФРАНКОВ. — ИХ ПЕРВЫЕ КОРОЛИ ИЛИ ВОЖДИ.....	63
КНИГА IV. — ПРАВЛЕНИЕ ХЛОДВИГА.....	89
КНИГА V. — ДЕТИ ХЛОДВИГА.....	111
КНИГА VI. — ТРИ ОБЩЕСТВА: РИМСКОЕ, ГАЛЛЬСКОЕ И ВАР- ВАРСКОЕ.....	121
КНИГА VII. — ИСТОРИЯ КОРОЛЕЙ ИЛИ ВОЖДЕЙ ФРАНКОВ ОТ ХЛОТАРЯ I ДО ДАГОБЕРТА.....	135
КНИГА VIII — ПРАВЛЕНИЕ И ЛЕГЕНДА ДАГОБЕРТА.....	151
КНИГА IX. — УПАДОК И КОНЕЦ ДИНАСТИИ МЕРОВИНГОВ.	169
КНИГА X. — СОСТОЯНИЕ НАУК И ПИСЬМЕННОСТИ ПРИ ПЕР- ВОЙ ДИНАСТИИ.....	187
КНИГА XI. — НАРОДЫ И ИМПЕРИИ, С КОТОРЫМИ ФРАНКИ ВСТУПАЛИ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ.....	205
ХРОНОЛОГИЯ КОРОЛЕЙ ФРАНКОВ ИЗ ДИНАСТИИ МЕРОВИН- ГОВ.....	217

О книге.

В своей книге «Хлодвиг и Меровинги» (1869) французский историк Жан-Батист Капефиг представляет масштабное повествование о первой королевской династии Франкского государства — Меровингах (V–VIII вв.). Центральной фигурой труда является Хлодвиг I, основатель королевства, чье правление, крещение и завоевания подробно исследуются. Капефиг начинает с широкого исторического контекста, описывая состояние Римской Галлии, ее христианизацию и эпоху Великого переселения народов, прежде чем перейти к происхождению франков и их первым легендарным вождям. Далее автор прослеживает расцвет и упадок династии, включая эпоху «ленивых королей» и возвышение майордомов Каролингов, уделяя значительное внимание личностям монархов и народным легендам (особенно вокруг Дагоберта I). Во второй части работы акцент смещается на системный анализ: рассматривается сосуществование римского, галло-римского и варварского обществ, состояние наук и литературы, а также внешние связи франков с Византией, папством и другими варварскими королевствами. Труд приобретает особую ценность благодаря обширному документальному приложению. В нем представлены хронологии правителей (королей, пап, императоров), тексты законов (например, Салическая правда), выдержки из соборов, описания монет и памятников. Это делает книгу не только увлекательным историческим повествованием, но и важным справочником по раннесредневековой истории Франции.

Введение.

Мысль написать Историю Франции по Великим Эпохам, основанную на Хрониках и Хартиях, принадлежит не мне; она была внушена мне много лет назад одним из последних бенедиктинцев конгрегации Сен-Мор, отцом Бриалем.

Я был тогда учеником Школы Хартий; Академия надписей и изящной словесности только что удостоила награды моё Сообщение о Филиппе-Августе, и среди моих судей был отец Бриаль. По долгу я должен был нанести ему благодарственный визит. В глубине маленького садика в квартале Сен-Жак стоял уединённый домик. Пожилой человек с суровым, но добрым и мягким лицом принял меня с особой благосклонностью: «Ваше Сообщение хорошо проработано, дитя моё, — сказал он мне, — я охотно отдал за него свой голос, потому что оно содержит серьёзное изучение Хроник, Хартий, Дипломов — подлинных элементов истории. До сих пор ими слишком пренебрегали; писали истории, плод фантазии, проникнутые духом системы. Если вы когда-нибудь будете писать о Средневековье, возьмите себе за вечный образец «Историю Лангедока», написанную двумя бывшими членами нашей конгрегации Сен-Мор, отцом Левиком и отцом Вэссетом».

Эти слова запечатлелись в моей памяти, и с тех пор моя историческая жизнь посвятилась этой работе, которую я постепенно буду публиковать. Публика благосклонно приняла «Карла Великого», «Гуго Капета» и «Филиппа-Августа»: я намерен переиздать и воспроизвести все эти труды, связав их между собой, но сохранив отдельными, так, чтобы они составили единое целое под заглавием: «История Франции по Великим Эпохам». Счастливая случайность такова, что каждая из этих эпох имеет свой определённый характер; таким образом, в повествовании не будет ничего произвольного и систематического.

Произведение, единственное ещё не опубликованное, которое я предлагаю сегодня и которое является одним из первых мною

написанных, ибо относится оно ко времени, когда я был учеником Школы Хартий, носит это название: «Хлодвиг и Первая Династия». Если я приберёг для конца этих учёных трудов исследования о происхождении нашей Истории, то потому, что они требуют большего изучения и, главным образом, потому, что они часто искажались. Когда читаешь претенциозные компиляции современных авторов, можно подумать, будто они хотят воссоздать и описать историю регулярного правления, писать о жизни королей по образцу Людовика XIV: дошли даже до того, что стали украшать эти истории портретами, изображая бородатых мужчин в бархатных и шёлковых мантиях. Где же нашли все эти прекрасные вещи? Какой памятник сохранил фигуру, изображение Хлодвига или Дагоберта? Едва осталось несколько искажённых медалей, несколько печатей, наполовину превратившихся в пыль: отец Монфокон велел выгравировать два-три доспеха, боевые топоры, грубые мечи: никаких иных остатков той эпохи. К чему же выдумывать их? Кто может допустить, чтобы изображали Фарамонда в его одеянии и с короной, само существование которого сомнительно? Современные историки, которые отважились на всё это, бесконечно похожи на средневековых иллюминаторов, рисовавших царя Давида с атрибутами Карла VII, каким его видят на игральных картах. Первая Династия была временем смятения и беспорядка; не было ни права, ни долга, ни власти. Те, кого называли Королями (*reges*), были вождями диких племён, подобно уроженцам Америки или Каледонии. Невозможно отыскать правительство, политику в этом хаосе. Поэтому всем и каждому было легко создать свою систему, развернуть свою теорию о состоянии лиц: левдах, колонах, рабах; о варварских кодексах, о власти королей, о политических собраниях. На этом обширном и свободном поле каждый мог развивать свою идею: Монтескьё, Мабли, Буленвилье писали противоречивые тома, полные ума и блеска: никто не был полностью прав, никто не был полностью неправ в этой бесплодной для истории борьбе.

Том, который я публикую о Хлодвиге и Меровингах, не претендует на обсуждение систем; он повествует о фактах и, с помощью хроник и хартий, рисует это варварское общество, полное драм, эту жизнь в лесах, среди битв и охот: любопытные легенды, собранные по современным памятникам. Франки, нейстрийцы и австрийцы установили регулярное правительство лишь тогда, когда переняли галло-римские учреждения, провинции, муниципалитеты. Даже титул Короля был воспоминанием о Риме, и Хлодвиг получил паллий от императоров Константинополя.

В этой организации Епископы играли очень активную роль; являясь выражением старого галльского мира, они имели больше влияния на общество, чем вожди или короли, графы или левды, с которыми они часто боролись; Епископы с трудом укрощали варварство: они были первыми гражданами муниципалитетов, канцлерами королей: святой Мартин Турский, святой Ремигий, святой Герман Оксеррский, святой Герман Парижский[1] — это политические люди первого порядка, стоявшие между королями и народом; если они иногда терпели поражение в своей борьбе; в конечном счёте, они оставались хозяевами общества.

Церковные документы очень ценны для истории Первой Династии; хроники написаны клириками. Мы ничего бы не знали об этих временах, если бы епископы, аббаты, монахи не собирали события с терпением. Мы включили в рамки наших исследований и жития Святых, собранные болландистами, — картину всего общества. Разве, например, житие святого Элуа — это не хроника ремесленников, трудящихся при Первой Династии? Житие святой Женевьевы знакомит с Парижем времён Атилы; нравы, обычаи, общественная и частная жизнь находятся у болландистов. Даже чудеса являются любопытными откровениями о духе эпохи; чудеса были оружием защиты для слабого против сильного; Бог вмешивался в пользу невинности и останавливал насилия злодеев. Ад, чистилище были небесной карой варварских кодексов.

Из документов, опубликованных в этом томе, следует, что на самом деле не существовало единой и действующей Французской

Монархии при Первой Династии, но была группа вождей, королей Парижа, Суассона, Орлеана и Меца: редко кто-то один носил титул короля франков; территория была разорвана в клочья. Племена устремлялись в ту или иную сторону, привлечённые добычей или завоеванием. Никакой стабильности в принципах не было, пока римская иерархия не внедрилась в законы. Феодосиев кодекс создал Французскую Монархию: монастырские учреждения, стабилизируя земельную собственность, развивали вкус к учёности и чистоту нравов. У первобытных франков не было никакого уважения к жизни человека, никакой целомудренности: брали жену, бросали её; у королей, левдов было по две или три одновременно, и самой трудной борьбой, которую вели Епископы против Королей, было торжество единобрачия и верности в браке.

Мне показалось важным разделить историю Франции по эпохам, каждая из которых отмечена особым характером: Хлодвиг, Карл Великий, Гуго Капет, Филипп-Август. Соблюдая хронологию, я стремился обрисовать дух общества и общие нравы, которые являются колоритом Истории. Хлодвиг и Меровинги являют борьбу между обессилёнными королями священной расы Меровея и майордомами, вновь обретшими сильный дух завоевания, соперничество между нейстрийскими и австразийскими расами, вторжение готов, вестготов, лангобардов, которые бурлили, пока не образовали регулярные правительства.

Карл Великий основал верховную власть, смешав австразийский дух с римским правом. Идея его империи, его золотой короны и пурпурных украшений была заимствована у Византии. Карл Великий, опираясь на Папу, знал, что в Риме сохранились следы Римской Империи.

Гуго Капет стал истоком феодализма, взявшего за основу землю. Король организовал службы и достоинство феодалов через иерархию земли; если ещё сохранялась некоторая неурядица, королевская власть была признана и приветствовалась.

Филипп-Август первым учредил сильную и обширную монархию, наведя порядок даже в крупных феодах: Нормандии, Фландрии,